

Review

Тематическое приложение к газете **Коммерсантъ**

Итоги Российского инвестиционного форума

Четверг 21 февраля 2019 №32 (6512 с момента возобновления издания)

kommersant.ru

15 Для чего глава Пензенской области обеспечивает инвесторов в регионе патронажными сертификатами

17 Минздрав выбирает между стимулами и ограничениями в пропаганде здорового образа жизни

18 Зачем РФПИ поддерживает проект АСИ по комфортной городской среде

Чем занято правительство Российской Федерации? Исходя из того, что обсуждалось представителями правительства в Сочи 13–15 февраля на мероприятиях Российского инвестиционного форума, практически ничем, кроме приоритетных национальных проектов. Как минимум на ближайший год, а официально на шесть лет это обещает быть новой нормальностью в госуправлении — у этого есть свои минусы, свои плюсы и свои особенности, уже хорошо заметные в Сочи-2019.

Шесть лет на отделочные работы

— форум —

Во многом с особенностями реализации нацпроектов, видимо, связано довольно популярное представление о том, что Белый дом после мая 2018 года стал или более информационно закрыт, или стал генерировать меньше новостей на максимально разнообразные и формально не связанные друг с другом темы, как это было еще год назад. Форум фонда «Росконгресс» в Сочи традиционно ориентирован на обсуждение региональных инвестиций, в том числе с представителями федеральных властей и крупных компаний федерального уровня. Однако в феврале 2018 года губернаторы также обсуждали преимущественно нацпроекты — мало того, на встрече главы правительства Дмитрия Медведева с представителями деловых кругов тема была преимущественно той же. А рассказывать новое о нацпроектах почти невозможно: они достаточно хорошо известны, опубликованы, детали их менее увлекательны, чем сама идея, и в основном связаны с темами, к бизнесу имеющими косвенное отношение: образование, здравоохранение, спорт, дороги, борьба с бедностью, экология, культура, рынок труда; исключение составляет госинфраструктура.

С очень большой вероятностью это новая норма: за пределами нацпроектов, последние из которых утверждены в декабре 2018 года, для Белого дома есть только сиюминутные ситуации и оперативные проблемы. Уверенность правительства в том, что с 2019 по 2024 год работа исполнительной власти в основном носит чисто проектный характер, появилась очень неожиданно — в эту идею за пределами Белого дома, судя по всему, верит не так много людей. Тем не менее по всем формальным признакам это так: реализация нацпроектов проектными комитетами правительства сейчас — основная форма работы для государственных чиновников. Точнее, основная будущая форма — основные ключевые показатели нацпроектов утверждены, по существу, для их половины менее чем два месяца назад, статистика исполнения нацпроектов пока не существует. Но возможность «развернуть» этот процесс вряд ли возможна: даже если Белому дому придет в голову считать эксперимент с почти тотальным переводом деятельности всей исполнительной власти в проектный формат неудавшимся, это не может произойти ранее начала 2020 года.

Степень погруженности правительства в этот процесс можно оценить по интервью в Сочи телеканалу «Россия» Дмитрия Медведева, который попытался дать общий ответ на вопрос о том, зачем Белый дом настолько радикально перестроил практику своей работы: «Мы вряд ли сможем сказать, что создали такую страну и такое общество, где

Пугающая сфокусированность исполнительной власти РФ на приоритетных национальных проектах — главная особенность форума Сочи-2019

всем жить одинаково хорошо. Наши предшественники пытались такое общество создать и не создали, ничего не получилось. Но я уверен, и это абсолютно точно, что через шесть лет, после завершения работы над этими национальными проектами, мы действительно получим более современную и благополучную страну, в которой жить станет гораздо лучше, чем сейчас». Можно верить в эту идею или не верить, тем не менее попытки обнаружить следы какой-то

другой идеологии в майском правительстве Дмитрия Медведева оказались неудачны, главные проекты развития публичны и описаны в цифрах, остается лишь наблюдать, что из этого выйдет.

У нацпроектов, как показал форум в Сочи и особенно его кулуарная часть, есть сразу несколько системных рисков. Первый и, видимо, основной — увлечение расширенного правительства в рамках нацпроектов социальной сферой имеет свои издержки, несмотря на то, что бизнес формально интегрирован в эту матрицу, к «экономоцентризму» прошлых лет для модели экономики, в которой крупные компании работали

с 2009 года, привыкли не только госкомпаниям и госкорпорациям — отказ от него будет так или иначе означать необходимость перестройки долгосрочных корпоративных стратегий. На практике это — более сложное получение субсидий и преференций, более жесткий налоговый режим, меньше внимания чистым бизнес-проектам с ограниченной социальной составляющей. Между тем при всем огосударствлении экономики в РФ бизнес-механизмы по-прежнему влияют на социальную реальность больше, чем госпрограммы: «социализация» государства не останется незамеченной. В числе схожих по масштабу рисков — измене-

ния конъюнктуры: нацпроекты ориентированы даже с учетом «бюджетного правила» на бюджетный профицит и рост ВВП, а не на стагнацию.

Но главный системный риск — другой. Нацпроекты по существу — это аналог отделочных работ в уже построенной конструкции экономики. Уверенность в том, что это так и существенных изменений в экономике и социуме до 2024 года не произойдет, — главное допущение нацпроектов. Проверить это можно будет лишь в Сочи в 2020 году: первая статистика по исполнению нацпроектов продемонстрирует очень многое.

Дмитрий Бутрин

Новый вектор контроля

— госрегулирование —

Новому витку реформы контрольно-надзорной деятельности (КНД) на Российском инвестиционном форуме, который прошел в Сочи 14–15 февраля, была посвящена отдельная панельная дискуссия. Главные изменения касаются внедрения принципа «регуляторной гильотины», которая заменит обсуждавшийся ранее принцип «one in — two out», а также подхода к закону о контроле и надзоре — этот документ должен стать своеобразным процессуальным кодексом для КНД.

На площадке Российского инвестиционного форума в Сочи замглавы аппарата правительства Юрий Любимов впервые выступил на публике в новом качестве — он модерировал профильную сессию по вверенной ему с конца января теме «Реформа контрольно-надзорной деятельности: новые направления». Необходимость пересмотра подхода к этому вопросу объяснил вице-премьер Константин Чуйченко — о совершенствовании КНД говорится на протяжении уже десяти лет, но «в настоящее время принято решение, что нужно совершать резкие движения и время терапии прошло».

Напомним, необходимость реформы вызвана необоснованно завышенным количеством обязательных требований к бизнесу — только

устанавливающих их нормативных актов насчитывается более 9 тыс., притом что многие из таких требований действуют еще с советских времен и уже устарели. В прошлом составе правительства КНД уделяли особое внимание — в 2016 году реформа удостоилась статуса отдельного приоритетного проекта. Однако в новом кабинете министров уже не оказалось ключевого идеолога реформы — министра по делам «Открытого правительства» Михаила Абызова, а сама реформа выпала из приоритетной повестки Белого дома: в новом перечне приоритетов — нацпроектов — КНД не оказалось, а эксперты и предприниматели констатировали, что реформа, хотя и сохранилась в перечне основных направлений деятельности правительства, на деле пробуксовывает.

В публичное поле обсуждение реформы вернулось после заявления премьер-министра Дмитрия Медведева на Гайдаровском форуме в начале года — тогда он заверил, что правительство продолжит заниматься этим вопросом. После ряда закрытых совещаний премьер объявил, что проблема избыточных, неэффективных и устаревших обязательных требований будет решаться с помощью механизма так называемой регуляторной гильотины. Этот подход предусматривает тотальный плановый пересмотр требований к бизнесу.

На первом этапе, как ранее пояснил глава Минэкономки Максим Орешкин, все регуляторы составят перечень своих нормативных актов и определят очередность их пересмотра. В рамках такой инвентаризации требования к бизнесу будут разделены не по ведомственной принадлежности, а по виду деятельности — при таком подходе обязательные требования будут объединены в отраслевые сборники. Экспериментировать с отменой неактуальных и избыточных требований будут объединены в отраслевые сборники. Экспериментировать с отменой неактуальных и избыточных требований будут объединены в отраслевые сборники. Экспериментировать с отменой неактуальных и избыточных требований будут объединены в отраслевые сборники.

Непересмотренные требования будут признаны утратившими силу, а затем отменены. Завершится инвентаризация к 1 февраля 2020 года — ранее первый вице-премьер и глава Минфина Антон Силуанов высказывал надежду, что число обязательных требований по итогам анализа и применения «гильотины» сократится вдвое. По сути этот механизм заменит обсуждавшийся еще при Михаиле Абызове принцип «one in — two out», предполагавший введение нового требования только при отмене двух старых.

с 14

Денежная карта России

— исследование —

На сессии Российского инвестиционного форума «Финансовая грамотность как основа финансовой стабильности» был представлен рейтинг финансовой грамотности регионов России. Его результаты опровергают распространенные мифы о том, как распределено по России умение управлять финансами, желание найти баланс между расходами и заработком и знания о том, как устроены современные финансы, — наиболее просвещенные в финансах люди живут не в Москве, наиболее финансово рациональные — не самые бедные, больше всего о финансах знает вовсе не молодежь.

Финансовая грамотность как географическое понятие

Мероприятие 14 февраля фактически открывало федеральный инвестиционный форум в Сочи, и в 2019 году такой выбор организаторов не был случаен: рейтинг, подготовленный аналитическим центром НАФИ в рамках реализуемого совместного проекта Минфина и Всемирного банка, посвященного финансовой грамотности, является на нынешний момент единственной достоверной оценкой уровня финансовой грамотности населения регионов России. Кроме того, это действительно очень масштаб-

ное и достаточно дорогостоящее исследование, весьма востребованное всеми, кто занимается в России потребительским рынком, розничными финансовыми и банковскими продуктами, в более широком диапазоне — почти любым видом предпринимательской деятельности.

Актуальность темы связана с ее сильной мифологизированностью. Достаточно высокий уровень региональной дифференциации населения по доходам и по бытовому уровню развития финансовых рынков в них, высокая централизация финансового бизнеса в России в крупных городах обычно заставляет предполагать достаточно некомфортные реалии в этой сфере. Из них, например, очень часто исходила банковская розница в 2005–2012 годах, ориентируясь на города-миллионники и лишь в редких случаях делая акцент на развитии банковского ритейла в крупных промышленных регионах РФ.

Если не знать реальной картины, то интуитивно понятно, что финансовая грамотность в стране должна снижаться для регионов с невысокими доходами, выделяться по уровню финансовой грамотности. Несколько сложнее без данных «моделировать» такие показатели финансовой грамотности, как умение принимать взвешенные финансо-

вые решения в бытовых ситуациях и ориентироваться на достижение баланса трат и сбережений. Тут в отношении жителей России еще более часты противоречия сами себе. Так, жители страны часто подозревают и в избыточной расточительности, и стремлении жить сегодняшним днем (обычно аргументируемой через быстрый рост в РФ необеспеченного потребкредита), и в крайней наивности в отношениях с финансовыми институтами, и низком уровне финансовой грамотности в России, а особенно в небогатых регионах можно оценить как «африканский»: в регионах, по этой версии, не только очень низок уровень понимания экономических материй, но и низок уровень располагаемых доходов для формирования каких-либо сберегательных стратегий и вообще осознанного финансового поведения. В качестве косвенных подтверждений этому не только финансисты, но и академические экономисты неоднократно ссылались на данные социологических опросов по теме финансов, и это — стандартное объяснение (например, в работах Центра стратегических разработок 2015–2017 годов) относительной низкой глубины и институциональной бедности финансовых в РФ в сравнении со странами ОЭСР.

с 16